

УДК 316.36 + 323.2

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-154-167

Семья в моделях национальной политики Российской Федерации: реалии и возможности

М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Проведен анализ правового статуса семьи в теоретических моделях (концепциях, стратегиях) национальной, культурной, семейной политики на федеральном и региональном уровнях. Результаты анализа сопоставлены с социально-философским и социологическим обоснованием роли семьи в формировании установок молодежи в отношении межэтнического взаимодействия. Сделан вывод о том, что несмотря на то, что социальный институт семьи теоретически не обозначен как субъект в моделях национальной политики, тем не менее он играет в ней важную роль. Обосновано предложение о фиксировании семьи в ее моделях как субъекта государственной национальной политики.

Ключевые слова:

национальная политика, модели политики, семья, типы семьи, коммуникационное пространство семьи, аккультурационные стратегии, субъект политики.

Для цитирования

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Семья в моделях национальной политики Российской Федерации: реалии и возможности // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2. С. 154–167. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-154-167

Family within the Models of Ethnic Policy in the Russian Federation: Realities and Opportunities

M. A. Abramova, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper offers an analysis of the legal status of the family in theoretical models (conceptions, strategies) of ethnic, cultural, and family policy at the federal and regional levels. The results of the analysis are compared with the socio-philosophical and sociological justification of the role of the family in the formation

© М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк, 2020

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2
Siberian Journal of Philosophy, 2020, vol. 18, no. 2

of attitudes of young people towards interethnic interaction. It is concluded that despite the fact that the social institution of the family is not theoretically designated as a subject in the models of national policy, nevertheless it plays an important role in it. The paper justifies the proposal to fix the family as a subject of the state national policy in the models.

Keywords

ethnic policy, policy models, family, family types, family communication space, acculturation strategies, policy subject.

For citation

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. Family within the Models of Ethnic Policy in the Russian Federation: Realities and Opportunities. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 2, p. 154–167. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-154-167

Для Российской Федерации, на территории которой проживают представители свыше 190 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.), задача обеспечения социально-экономического, социального и культурного развития народов, гармонизации межэтнических отношений, укрепления российской государственности, устойчивого развития общества имеет поистине фундаментальный характер¹. Ее решение во многом определяется эффективностью национальной политики.

Под национальной политикой понимается «система законодательно закрепленных взглядов, принципов, приоритетов, связанных с основным содержанием деятельности государственных органов и общественных организаций в сфере межнациональных отношений на определенный исторический период» [Политика национальная, 2003. С. 220].

Политика связана с властными отношениями между людьми, социальными группами, народами, поэтому основным ее субъектом является государство, которое совместно с другими институтами гражданского общества (местного самоуправления, политическими партиями, общественными объединениями, учреждениями культуры, образования и т. д.) регулирует сферу внутри- и межэтнических взаимодействий. Данный феномен охватывает все многообразие субъектов и форм социокультурных отношений, и, хотя государство – самый мощный институт национальной политики, политика не сводится к государственной, но включает и внегосударственную регуляцию социокультурного взаимодействия, в том числе и гармонизацию межэтнических отношений.

Взгляды, принципы, приоритеты ведущих политических сил общества в тот или иной исторический период определяют концептуальную основу национальной политики государства как органа власти этих сил. Закрепленные в конститу-

¹ См.: Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения 02.02.2020).

циях и соответствующих правовых актах принципы, идеи, нормы, правила государственной национальной политики составляют ее правовую базу, обеспечивающую контроль за исполнением решений органов государственной власти в сфере социокультурного взаимодействия, гармонизации внутри- и межэтнических отношений.

Концептуальная основа в единстве с основными направлениями деятельности государства и механизмом реализации политики (субъекты, их задачи, содержание деятельности, формы взаимодействия) образуют теоретическую модель государственной национальной политики, а также региональные ее модели [Региональные модели..., 2016]. Сущность моделей наиболее концентрированно выражена в Концепции (1996 г.) и Стратегии (2012 г.) государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с дополнениями в редакции 2018 г.).

Важно отметить, что эффективность решения вопросов, охватываемых сферой национальной политики, зависит от научной обоснованности, комплексности и демократичности как ее теоретических моделей, так и практик их реализации. Одним из важнейших условий разработки моделей и реализации политики является системный и комплексный подходы, предполагающие взаимосвязь и взаимообусловленность элементов системы как целостной развивающейся структуры, встроенной в другие системно-структурные образования. Как в Концепции, так и в Стратегии важная роль, наряду с органами государственной власти и местного самоуправления, отводится институтам гражданского общества и таким социальным институтам, как образование, культура, средства массовой информации. Но, к сожалению, практически незамеченной остается пока роль семьи как социального института в социокультурном развитии и регулировании межэтнических отношений ни в Концепции, ни в Стратегии. В то же время роль семьи в развитии человечества, народа, индивида имеет длительную историю изучения: Платон, Аристотель, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Ф. Энгельс, М. Ковалевский, П. Сорокин, А. Харчев и др.

Социально-философские и социологические вопросы сущности семьи, ее социальных функций, семейной политики проанализированы А.И. Антоновым и В. М. Медковым в работе «Социология семьи». По их определению, «семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [Антонов, Медков, 1996. С. 66]. Как специфический социальный институт и одновременно как малая социальная группа семья является посредником между личностью и обществом

и поэтому включена во всю систему общественных отношений. «К началу XX столетия, – отмечают они, – социальные институты все более совмещают с семьей и берут на себя функции образования и воспитания (школа и детсады), защиты и охраны (полиция, армия), благосостояния и передачи социального статуса» [Антонов, Медков, 1996. С. 69]. Далеко не всегда это совмещение функций является благоприятным для развития семьи (и как социального института, и как малой группы): так, при ускоренной индустриализации и урбанизации «решающую роль в потере семей ключевого положения в воспитании новых поколений имела поддерживаемая государством передача социализирующих функций семьи специализированным институтам воспитания и образования (детским дошкольным учреждениям, школам, интернатам, пионерлагерям, училищам, вузам и т.д.» [Там же. С. 137].

В аспекте исследуемой проблемы «семья и национальная политика» представляет особый интерес раздел IV «Социальные проблемы семьи и семейной политики» [Там же. С. 237–283], в частности, критический анализ парадигм модернизации и кризиса семьи применительно к современным условиям России. И сегодня актуальны данные в середине 1990-х годов А. И. Антоновым оценки семейной политики России: «Фактически то, что сейчас называют семейной политикой, будучи в содержательном плане материальной помощью бедным, концептуально и аксиологически отражает политическое предпочтение изолированной нуклеарной семьи с одним-двумя детьми» [Там же. С. 245]; констатация, что «большинство как отечественных, так и западных концепций семейной политики исходит из постулата «семейного благосостояния», объявляя единственной целью достижение экономического, материального благосостояния всеми семьями» [Там же. С. 260].

Стратегической, *долгосрочной* целью семейной политики определено укрепление семьи как социального института, которая реализуется посредством взаимодействия трех субъектов социальной жизни – *семьи* как малой группы, разного рода *социальных и территориальных общностей и объединений* (соседские общины, этнические группы, партии, общественные объединения, ассоциации семей и т.п.), и *государства* (федеральных, региональных и локальных его органов). Предлагаемая А. Антоновым и В. Медковым новая технология семейной политики, названная принципом социального участия [Там же. С. 250–252], вполне применима, как мы полагаем, и для национальной политики, сопряжения ее с семейной, хотя специально в их монографии этнический аспект не рассматривается, а лишь упоминается (в контексте экзо-эндогамии, теорий брачного выбора [Там же. С. 152; 166]).

Отметим, что в СССР вопрос о роли семьи в социокультурном развитии страны, в том числе в гармонизации межэтнических отношений, был более широко

и разностороннее представлен в публикациях, чем в постперестроечный период. Национально-смешанные семьи и браки в 1970–1980-е изучались на территории СССР не просто как распространенное явление, но в качестве фактора этнокультурных и этносоциальных процессов, одного из каналов, по которому происходило сближение наций и шло формирование советского народа (Р. А. Ачылова, В. Б. Голофаст, Л. М. Дробижева, А. Б. Калышев, А. Г. Харчев и др.). В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. проблема сохранения семьи стала более остро обсуждаться на фоне усиливающегося внимания к этнокультурным традициям в воспитании детей, поскольку она выступала основным механизмом трансляции национальной культуры (А. Г. Вишневский, С. И. Голод, Т. А. Гурко, М. С. Мацковский, Т. А. Титова, А. А. Сусоколов и др.). Современные этносоциологические, этнодемографические, этнопсихологические исследования семьи в России также подтверждают ее важную роль как субъекта национальной политики, о чем подробнее будет сказано ниже.

Несмотря на проведенные ранее исследования, если в первоначальной (2012 г.) редакции Стратегии в качестве одной из *задач* по обеспечению межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений (п. 21 «в») было выделено «вовлечение этнокультурных и общественных объединений, религиозных организаций в деятельность по развитию межнационального и межконфессионального диалога, *возрождение семейных ценностей*» (здесь и далее выделено нами. – М. А., Г. Г., В. К.)², то в ее последней (2018 г.) редакции семья упомянута уже не среди задач, а среди общих принципов и ценностей российского народа: «патриотизм, служение Отечеству, *семья*, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм» (раздел II, п. 11)³.

Правда, определенное сопряжение задач национальной и культурной политики страны и роли социального института семьи в их решении отмечено в Основах (2014 г.) и Стратегии (2016 г.) государственной культурной политики на период до 2030 года. Так, в Стратегии констатируется «ослабление роли семьи и семейных отношений в системе ценностных ориентаций граждан Российской Федерации» (с. 13). Среди приоритетных направлений Стратегии отмечено: «Повышение социального статуса семьи как общественного института, обеспечивающего воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм» (с. 27). С этой целью предлагается: «Возрождение традиций семейного воспитания, утверждение в общественном сознании традиционных

² Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.pravo.gov.ru>; «Собрание законодательства РФ». 24.12.2012, № 52, ст. 7477 (дата обращения 02.02.2020).

³ Там же.

семейных ценностей», «преподавание в школе основ семейной культуры», «изучение истории семьи и рода» и ряд других мер (с. 30). В результате новая модель культурной политики предполагает: «Гармоничное сочетание интересов *национальной безопасности*, единства культурного пространства и *этнокультурного многообразия страны*» (с. 36).

Таким образом, мы должны признать, что ценность института семьи как основной ячейки общества постепенно трансформируется лишь в механизм воспитания индивида и трансляции этнокультурных традиций, что и приводит к постепенному устранению данного понятия из документов государственного регулирования и эпизодическому обращению к нему в документах о формировании межнационального согласия.

Так, в региональных концепциях (стратегиях) национальной политики (республик Татарстан, Саха (Якутия), Тыва, Алтай, Хакасия и др.), аналогично федеральной стратегии, отсутствует семья как субъект политики. Единственное исключение из правила – Стратегия национальной политики города Москвы на период до 2025 года. В ней в качестве задач гражданско-исторического воспитания (п. 4-4) обозначено: «совершенствование учебно-методической деятельности и развитие системы воспитания и образования в сфере межнациональных отношений по линии: *семья* – детский сад – школа – вуз в городе Москве» (п. 4-4-7), а в задаче стимулирования «положительной динамики рождаемости» (п. 4-7) – «пропаганда традиционных семейных ценностей» (п. 4-7-2)⁴.

В Республике Хакасия осуществляет практическую модель национальной политики региональная общественная организация «Доброе сердце Хакасии» по поддержке семей, воспитывающих детей-инвалидов разных национальностей⁵.

Важно отметить, что указанная несогласованность государственных документов в отношении семьи, определяющих стратегию развития страны, усиливается тем, что в Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года на фоне четко выраженного демографического и социально-экономического акцента роли семьи отсутствуют понятия «этнос» и «нация»⁶.

Данная неопределенность в понимании семьи как социального института в структуре общества обуславливает дальнейшую неоднозначность в ее правах

⁴ Правительство Москвы / Постановление от 6 июня 2016 года № 312-ПП О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года (с изменениями на 4 сентября 2018 года). URL: https://mdn.ru/download/Dokumenty_o_natapolitike/strategiya_moskva_2025.pdf (дата обращения 02.02.2020).

⁵ Новости о: Доброе сердце Хакасии. URL: <https://abakan.bezformata.com/word/dobroe-serdtce-hakasii/2111043/> (дата обращения 02.02.2020).

⁶ Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года. URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения 02.02.2020).

и осознании той роли, которую она должна играть в трансформационных процессах в России. В этой связи мы считаем все же целесообразной прямую фиксацию семьи как субъекта в Стратегии государственной национальной политики, так как это вытекает из ее важной роли в межэтнических отношениях, подтверждаемой в том числе социально-философскими и социологическими исследованиями.

Наши исследования этносоциальных процессов, этнонациональной политики и роли различных типов семей (этнически однородных и смешанных) в социализации, инкультурации и аккультурации молодежи, формировании у нее установок межэтнических отношений, этнической и гражданской идентичностей, в социокультурном воспроизводстве этносов базируются на понимании этносов как исторически сформировавшихся социокультурных реальностей, интеграции в теоретико-методологическом аспекте социокультурного и структурно-функционального подходов [Социокультурный подход..., 2013. С. 6–28, 200–225]. В методике конкретных исследований в регионах Сибири (республики Алтай, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия и др.) использовались: анализ статистических данных, экспертные опросы, массовые социологические опросы и социально-психологические методики исследования. Общий массив опрошенных в 2006–2014 гг. составил свыше 6 000 человек.

Результаты комплексных этносоциологических исследований динамики этнически однородных и смешанных семей, аккультурационных стратегий и межэтнических установок молодежи из различных типов семей в регионах Сибири подтверждают, что семья, не будучи *юридически* обозначенной в государственных концепциях как субъект национальной политики, *фактически* участвует в трансформации межэтнических отношений и определении той или иной этнополитической ситуации в регионах.

Так, предрасположенность к дружелюбному или конфликтному поведению, в том числе и в межэтническом взаимодействии, обусловлена особенностями психологического, культурного взаимодействия в семье. Поведение индивида формируется под влиянием примера его родителей. И в результате взаимодействия брачных партнеров в семьях создается особое коммуникационное пространство, которое обуславливает либо потенциально дружелюбное взаимодействие с представителями иных этнических групп (конструктивный тип), либо формирует установки враждебного отношения (деструктивный тип).

Результаты наших исследований показали, что конфликтная коммуникационная среда в семье создает предпосылки для выбора индивидом аккультурационной стратегии ассимиляции, подразумевающей стремление к взаимодействию без трепетного отношения к сохранению культурного разнообразия – как своего, так и чужого. В противовес ей интеграционная стратегия подразумевает уважение

к своей культуре, стремление к ее сохранению, но также и уважение к другой культуре и стремление к взаимодействию, учитывающему специфику другой культуры [Абрамова и др., 2016b] ⁷.

Важно также отметить, что по силе влияния фактор негативного эмоционального фона в семье оказался более значим, чем установка родителей на сохранение и воспроизведение образцов этнической культуры. Таким образом, мы можем сделать вывод, что уважение и понимание как в сфере межличностного, так и в сфере межэтнического взаимодействия начинается не с соблюдения традиций, а с уважения и стремления к пониманию другого, независимо от его национальности и вероисповедания. Именно признание ребенка личностью еще в детстве является той основой, которая не только создает благоприятный фон для партнерского взаимодействия с другими уже во взрослой жизни, но и обеспечивает адаптированность субъекта.

Проверка на степень социокультурной адаптации индивидов осуществлялась на основе индикаторов «удовлетворенность жизнью» и «социальный оптимизм» [Абрамова, 2018б] ⁸ и оценивалась как «хорошо адаптирован», «средне адаптирован», «плохо адаптирован». Анализ показал, что потомки деструктивного типа семей (моноэтнических и этнически смешанных) крайне плохо адаптированы к социокультурным условиям жизни, в отличие от молодежи из конструктивных типов семей. Если среди молодежи конструктивных типов семей 50 % моноэтнических и 52 % этнически смешанных адаптированы хорошо и лишь 13-20 % соответственно адаптированы плохо, то среди молодежи из моноэтнических семей деструктивного социокультурного типа хорошо адаптированных 37%, а плохо – 24 %, у молодежи из этнически смешанных семей деструктивного типа с адаптацией еще хуже – лишь 9 % адаптированных хорошо и 52 % – плохо.

Таким образом, степень социокультурной адаптации молодежи является отражением ее социокультурного самочувствия в целом и сказывается на ее установках, ценностных ориентациях и стратегиях, в том числе и в сфере межэтнических взаимодействий.

Этнически смешанная семья рассматривается нами как показатель усиления интеграционных настроений в обществе, являясь в определенной степени продуктом и условием того или иного типа национальной политики [Абрамова, 2018а]. Так, по данным Всесоюзных переписей населения, в СССР и РСФСР в 1950–

⁷ Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г., Савельев Л. Я. Влияние типа семьи на адаптированность молодежи // Сиб. филос. журн. 2016. Т. 14, № 4. С. 163–173.

⁸ Абрамова М. А. Влияние типа семьи на формирование установок в межэтническом взаимодействии // Психологические проблемы современной семьи: Сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. С. 393–399.

1989 гг. непрерывно росла доля этнически смешанных семей. Если в 1950 г. в России их было около 10,0 %, то в 1979 г. – 12,0, а в 1989 г. – 14,7 % [Краткая социально-демографическая характеристика..., 1992. С. 330–332]. При этом политика интернационализации в СССР, проведение масштабных строек века хотя и способствовали росту числа и доли этнически смешанных семей, но не приводили к усилению ассимиляции этнических групп [Абрамова, 2018]. Национальная политика государства в постсоветской России привела к резкому снижению численности и доли межнациональных браков и семей как по стране в целом, так и во многих регионах [Костюк, Гончарова, 2015]. Если в 2002 г. доля этнически смешанных домохозяйств (семей) в России составляла 14,8 %, то в 2010 г. – 11,7 %, а в Сибирском федеральном округе она снизилась с 13,4 до 10,2 %. При этом снижение произошло во всех субъектах округа: максимальные темпы снижения в Республике Тыва – с 8,4 до 4,5 % (на 45,9 %), а минимальные – в Республике Бурятия (–8,7 %), Республике Алтай (–10,3 %), средние темпы – в Республике Хакасия (–19,2 %). В республиках Алтай, Хакасия и Омской области в 2010 г. оставалась самая высокая доля этнически смешанных семей (соответственно 15,4 %, 14,0 и 15,0%), что обусловлено как спецификой динамики этнической структуры населения, так и социально-экономической, национальной политики [Этносоциальные процессы..., 2015. С. 204–232, 233–251].

Важную роль в отрицательной динамике этнически смешанных семей играет также рост этноцентристских установок молодежи при выборе друзей, брачных партнеров, коллеги, шефа, руководителей власти, особенно среди русской молодежи, наиболее многочисленной в большинстве регионов Сибири (за исключением Тывы и Якутии), являющейся в основном детьми из русских семей. Как показали опросы молодежи в республиках Саха (Якутия) и Хакасия, 42,0 % русской молодежи из однородных русских семей предпочли бы в качестве супруга русского. Аналогично – в Хакасии (55,0 %), в то время как этноцентризм при выборе супруга у молодежи из этнически смешанных семей существенно ниже: среди русских в Якутии – 29,0 %, в Хакасии – 36,0 %. Так же проявляется этноцентризм при выборе супруга(и) и у молодежи саха и хакасов: у детей из этнически смешанных семей он менее заметен (22,0 и 8,0 % соответственно) [Социокультурный подход..., 2013. С. 214–215].

В конечном итоге, те или иные типы семей – этнически однородные или смешанные – формируют (совместно с другими институтами общества) ту или иную степень этнической и гражданской самоидентификации молодежи. Соотношение их значимости определяет тип аккультурационной стратегии: *интеграции* (значимы и этническая, и гражданская идентичности), *ассимиляции* (доминирование значимости гражданской идентичности над этнической), *сепарации* (доминирова-

ние этнической над гражданской), *маргинализации* (не значима для индивида ни этническая, ни гражданская идентичности) [Berry, 1997].

Проведенное нами исследование в Якутии, Тыве и Хакасии показало, что для молодежи всех этнических групп – русских, саха, хакасов, тувинцев, КМНС (коренных малочисленных народов Севера) характерно, что у детей из семей и этнически однородных, и смешанных – наиболее значима стратегия интеграции (51,0–85,0 %). При этом у молодежи из этнически однородных семей она проявляется четче, чем из смешанных семей: среди саха – 74,0 и 62,0 % соответственно, среди хакасов – 82,0 и 59,0 %, среди русских – 65,0 и 56,0 % в Якутии, 65,0 и 51,0 % – в Хакасии.

Сепарационные стратегии малозначимы: 3,0–8,0 % среди потомков этнически смешанных семей и 4,0–13,0 % – среди молодежи из однородных семей (КМНС – 13,0 %, саха – 10,0 %).

Более сложный феномен – ассимиляционные стратегии среди молодежи – русской (29,0 и 38,0 % в Якутии среди однородных и смешанных семей и в Хакасии (соответственно 26,0 и 42,0 %)), а также у молодежи саха (14,0 и 28,0 %), хакасов (10,0 и 30,0 % соответственно для однородных и смешанных семей). Возможно, это связано с проявлением среди части русской молодежи отождествления русской (этнической) и российской (гражданской) идентичностей. Возможно, это объяснение применимо и для молодежи саха, хакасов, КМНС, но проблема требует более глубокого изучения. В любом случае, относительно высокий уровень ассимиляции – это не та цель, которую должна преследовать национальная политика в многонациональной России [Абрамова и др., 2016а].

В Стратегии национальной политики важное место занимают вопросы регулирования внешней миграции в Россию, что объяснимо демографическими и социально-экономическими проблемами страны. Однако в Стратегиях как национальной, так и миграционной политики семья мигрантов как субъект социализации и аккультурации потенциальных граждан России отсутствует, хотя обладает несомненным адаптирующим потенциалом, что отмечают многие исследователи [Фофанова, Сычев, 2019].

Как видим, необходимость теоретического и практического включения семьи в состав важных субъектов моделей национальной политики диктуется насущными интересами не только реальных, но и потенциальных граждан России. Воспитывая детей, формируя у них этническую и гражданскую идентичность, те или иные установки в межэтнических отношениях, аккультурационные стратегии, создавая различные ассоциации, семья даже при индифферентном отношении к ней государственных органов фактически участвует в этой политике. Однако повышение ее правового статуса как субъекта государственно-национальной по-

литики было бы, с одной стороны, проявлением демократизации государства, а с другой – содействовало бы расширению возможностей семьи в консолидации не только ее самой, но и российского общества в целом.

Список литературы / References

Абрамова М. А. Влияние мультикультурализма на динамику этнически смешанных браков в России // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР. Казань, 6–7 сент. 2018 г. / Под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018а. С. 354–358.

Abramova M. A. Vliyanie mul'tikul'turalizma na dinamiku etnicheski smeshannykh brakov v Rossii [Influence of multiculturalism on the dynamics of ethnically mixed marriages in Russia]. In: Pozitivnyi opyt regulirovaniya etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov v regionakh Rossiiskoi Federatsii [Positive experience in regulating ethnosocial and ethno-cultural processes in the regions of the Russian Federation]. Materials of the III all-Russian scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the first ethnosociological research in the USSR, Kazan, September 6–7, 2018. Kazan, Institute of History. Sh. Marjani AN RT, 2018, p. 354–358. (in Russ.)

Абрамова М. А. Влияние типа семьи на формирование установок в межэтническом взаимодействии // Психологические проблемы современной семьи: Сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2018б. С. 393–399.

Abramova M. A. Vliyanie tipa sem'i na formirovanie ustanovok v mezhetnicheskom vzaimodejstvii [Influence of the family type on the formation of attitudes in interethnic interaction]. In: Psihologicheskie problemy sovremennoj sem'i [Psychological problems of the modern family]. Sbornik materialov VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical Uni. Press, 2018, p. 393–399. (in Russ.)

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Влияние этнического типа семьи на выбор аккультурационной стратегии молодежью // Сиб. филос. журн. 2016а. Т. 14, № 1. С. 161–171.

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. Influence of the ethnic family type on the choice of acculturation strategy by young people. *Siberian Journal of Philosophy*, 2016, vol. 14, no. 1, p. 161–171. (in Russ.)

- Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г., Савельев Л. Я.** Влияние типа семьи на адаптированность молодежи // Сиб. филос. журн. 2016б. Т. 14, № 4. С. 163–173.
- Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G., Saveliev L. Ya.** Influence of the family type on the adaptability of youth. *Siberian Journal of Philosophy*, 2016, vol. 14, no. 4, p. 163–173. (in Russ.)
- Антонов А. И., Медков В. М.** Социология семьи. М.: МГУ, 1996. 324 с.
- Antonov A. I., Medkov V. M.** Sotsiologiya sem'i [Sociology of the family]. Moscow, MSU Press, 1996, 324 p. (in Russ.)
- Костюк В. Г., Гончарова Г. С.** Взаимосвязь этнических типов семей и межэтнических взаимодействий в современной России // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 4. С. 105–111.
- Kostyuk V. G., Goncharova G. S.** Interrelation of ethnic types of families and interethnic interactions in modern Russia. *Vestnik NSU. Series: Philosophy*, 2015, vol. 13, no. 4, p. 105–111. (in Russ.)
- Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным переписи населения 1989 года): В 4 ч. М.: Росинформцентр, 1992. Ч. 4. 403 с.
- Kratkaya sotsial'no-demograficheskaya kharakteristika naseleniya RSFSR (po dannym perepisi naseleniya 1989 g.). In 4 parts. Moscow, Rosinformtsentr, 1991, pt. 4, 403 p. (in Russ.)
- Политика национальная // Социологическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 2. 863 с.
- Politika natsional'naya [The policy of the national]. In: Sociologicheskaya entsiklopediya [Sociological encyclopedia]. In 2 vols. Moscow, Thought, 2003, vol. 2, 863 p. (in Russ.)
- Региональные модели государственной национальной политики современной России / Абрамова М. А., Костюк В. Г., Мадюкова С. А. и др.; под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Манускрипт, 2016. 176 с.
- Abramova M. A., Kostyuk V. G., Madyukova S. A., Persidskaya O. A., Popkov Yu. V.** Regionalnye modeli gosudarstvennoi natsionalnoi politiki sovremennoi Rossii [Regional Model of the State National Policy of Modern Russia]. Novosibirsk, Manuscript Publ., 2016, 176 p. (in Russ.)
- Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий / Под ред. Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка. Новосибирск: Манускрипт, 2013. 372 с.
- Sotsiokulturnyi podkhod k regulirovaniyu mezhetnicheskikh vzaimodeistvii [Sociocultural Approach to the Regulation of Inter-ethnic Interactions]. Eds. Yu. V. Popkov, V. G. Kostyuk. Novosibirsk, Manuscript Publ., 2013, 372 p. (in Russ.)

Фофанова К. В., Сычев А. А. Факторы миграционной привлекательности провинциального города (на примере г. Саранска) // Регионоведение. 2019. Т. 27, № 4 (109). С. 756–778.

Fofanova K. V., Sychev A. A. Faktory migratsionnoj privlekatel'nosti provintsial'nogo goroda (na primere g. Saranska) [Factors of migration attractiveness of a provincial city (on the example of Saransk)]. *Regionologiya* [Regionology], 2019, no. 4 (109), p. 756–778. (in Russ.)

Этнонациональные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. 273 с.

Etnonatsional'nye processy i etnonatsional'naya politika v regionakh Sibiri [Ethnonational processes and ethnonational policy in the regions of Siberia]. Ed/ by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, SB RAS Publ, 2015, 273 p. (in Russ.)

Berry J. W. Immigration, acculturation and adaptation. *Applied Psychology: An international review*, 1997, vol. 46, no. 1, p. 5–34.

Материал поступил в редакцию

Received

11.03.2020

Сведения об авторах / Information about the Authors

Абрамова Мария Алексеевна

доктор педагогических наук

заведующая отделом Института философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия)

Mariya A. Abramova

Doctor of Sciences (Education)

Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

marika24@yandex.ru

Гончарова Галина Савитовна

научный сотрудник Института философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия)

Galina S. Goncharova

Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

socis@philosophy.nsc.ru

Костюк Всеволод Григорьевич

кандидат философских наук

старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия)

Vsevolod G. Kostyuk

Candidate of Science (Philosophy)

Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

demosros2017@gmail.com